

Сатору своим невероятно цепким взглядом сразу заметил, что Яёи пытается что-то спрятать. Но стоило ему сделать шаг вперед, как улика была уничтожена: на столе сиротливо лежал лишь простой карандаш.

— И что мы тут писали? — любопытно спросил Годжо.

Яёи невозмутимо потянулся к лежащей рядом книге:

— Читаю «Хроники магического мира».

Сатору окинул его недоверчивым прищуром. Но допытываться не стал — лишь сдвинул карандаш в сторону и разложил на столе пачку бланков вместе с листами цветной распечатки.

— Заполняй быстрее, мне еще в приставку рубиться, — капризно надул губы Годжо. — Сугуру затеял стирку, так что этому зануде Яге больше некому было поручить это дурацкое дело.

Школьная форма в Токийском магическом колледже всегда отличалась индивидуальностью. Администрация предоставляла лишь базовый фасон, а все детали ученики вольны были прорабатывать сами по своему вкусу. Никто бы и слова не сказал, реши они обрезать куртку до пупка или превратить брюки в узкие дудочки.

Теперь Яёи хотя бы понял, почему Гето Сугуру с таким невозмутимым видом разгуливает в этих огромных шароварах, точь-в-точь как у заправского малолетнего бандита.

Он развернул эскизы. На выбор предлагались два базовых варианта — фасон «А» и фасон «Б».

Первый почти полностью повторял лаконичный черный костюм Годжо Сатору, выгодно подчеркивающий фигуру. Второй же представлял собой модернизированное кимоно с просторными рукавами и широкими штанами-хакама до самых щиколоток — в таком облачении легко можно было сойти за традиционного онмёдзи эпохи Хэйан.

Сатору так и горел любопытством, гадая, какую модификацию выберет новенький. Он бесцеремонно уселся рядом, вытянув шею и заглядывая в бланк.

Впрочем, Яёи это не смутило. Он уже успел выработать надежное противоядие от своей социофобии: мысленно превратил долговязого Сатору в симпатичную садовую тыкву и успешно игнорировал её присутствие.

Вкусы Яёи уже давно были извращены обществом Мори Огая и прочих мафиози: в его представлении идеальная форма обязана была состоять из безупречно скроенного черного пальто или, на худой конец, классического строгого костюма-тройки.

Облегающий фасон «А» идеально соответствовал его эстетическим стандартам. Яёи уверенно занес карандаш и поставил галочку напротив первого варианта.

Сатору слегка удивился:

— О как. А я думал, ты выберешь «Б». Вся эта киотская старорежимная братия просто обожает подобные балахоны.

— Я не имею к ним никакого отношения.

— И то верно, — протянул Годжо после секундной паузы.

Он ткнул пальцем в графу примечаний:

— Здесь можно заказать любые изменения. Например, заменить пуговицы на молнию или сделать брюки покороче.

Яёи предпочитал строгий, идеально подогнанный по фигуре силуэт, желательно с укороченной курткой, чтобы ткань не топорщилась, когда сидишь.

Подождите-ка. Приталенный крой, укороченный верх... Да ведь это в точности описывало форму самого Годжо Сатору!

Яёи перевел взгляд на соседа. Простой и элегантный костюм Сатору действительно сидел безупречно. Именно такого эффекта он и хотел добиться.

Но носить парные наряды с Годжо Сатору? Избавьте.

Яёи тут же решительно зачеркнул строчку про укороченную куртку и размашисто приписал сбоку: «Необходимы запонки и черное восьмиугольное кепи».

Мысленно визуализировав готовый образ и убедившись, что его точно не перепутают с парным комплектом Годжо, он наконец успокоился. Свои мерки Яёи помнил наизусть — совсем недавно в Йокогаме ему шили костюм на заказ. Он быстро вписал рост, длину ног и прочие параметры, после чего протянул лист Сатору.

— Всё? И еще вот здесь распишись и поставь отпечаток пальца, — Годжо выудил из стопки плотный лист серовой бумаги.

— Отпечаток? — растерянно переспросил Яёи. — Зачем такие сложности?

— Требование верхушки. Эти старые хрычи совсем из ума выжили со своим формализмом, — Годжо досадливо всплеснул руками и откинулся на спинку стула. — Подпишешь, оставишь палец, и бумагу отправят наверх для оформления студенческого билета.

Яёи обвел глазами пустой стол:

— У меня нет чернил.

— В моей комнате есть, в третьем ящике стола. Сходи возьми.

Яёи нахмурился. Выходить наружу и куда-то идти совершенно не хотелось.

Сатору лишь вольготно вытянул длинные ноги:

— И нечего так на меня злиться, я второй раз туда не потащусь. Видел, что в коридоре творится? Всё залило дождем, грязища, листва мокрая валяется... Ну уж нет.

Понимая, что спорить бесполезно, Яёи нехотя поднялся. Но едва сделав несколько шагов за порог, он вдруг замер. Что, если Сатору решит сунуть нос в его черновые записи?

Яёи резко развернулся и распахнул дверь.

Годжо от неожиданности вздрогнул и поднял голову:

— Ты чего вернулся?

Убедившись, что парень по-прежнему мирно сидит на стуле и никуда не заглядывает, Яёи молча притворил дверь и пошел дальше.

Сатору лишь проводил его недоуменным взглядом. Проводив глазами его хрупкую фигуру, Годжо даже почувствовал мимолетный укол совести. Выставлять под проливной дождь парня, который только утром грохнулся в обморок от истощения, действительно казалось немного жестоким.

— Эй, возвращайся! Я сам схожу! — крикнул он вслед.

Но Яёи лишь обернулся и коротко бросил:

— Не нужно.

Годжо остался сидеть в полном замешательстве. Лишь когда дверь с негромким щелчком закрылась, до него наконец дошло.

— Эй! Ты что, караулишь меня? Думал, я у тебя что-то стащу?! Сдались мне твои пожитки, Накахара Яёи! — вскипел он, но раскаты грома за окном безжалостно поглотили его возмущенный вопль.

— Ну и вредина! — пробурчал Сатору, скрестив руки на груди.

Он твердо решил устроить Яёи допрос с пристрастием, как только тот вернется. Но сидеть без дела в чужой тихой комнате было невыносимо скучно, и его взгляд невольно принялся блуждать по сторонам.

Яёи, судя по всему, отличался редкой чистоплотностью. Канцелярские принадлежности, которые вчера подарил ему Гето, уже лежали идеальной стопкой у левого края стола, выстроенные строго по линейке.

И лишь один бумажный листок нарушал эту безупречную гармонию.

Его уголок предательски торчал из-под стопки, ломая всю картину и безумно раздражая перфекциониста внутри Годжо.

Сатору уставился на этот уголок, и его интуиция мгновенно забила тревогу.

Всё сходилось!

Яёи явно пытался что-то спрятать, когда он вошел. В его комнате не было никаких ценностей, но он все равно вернулся проверить, не рылся ли Годжо в его вещах. Значит, причина крылась именно здесь.

В голове великого сыщика Годжо Сатору мгновенно завертелись шестерёнки. Истина всегда одна: Яёи писал что-то такое, что Сатору ни в коем случае не должен был увидеть!

Личный дневник? Или письмо семье?

Годжо буравил глазами торчащую бумажку. Хорошие манеры и воспитание наследника великого клана не позволяли ему опускаться до чтения чужих писем. Это было грубым нарушением личных границ.

С другой стороны, Яёи — протеже верхушки, доверия к нему изначально нет. Если это письмо кураторам, достаточно просто мельком взглянуть на адрес получателя, чтобы сорвать с него маску.

После недолгой внутренней борьбы Годжо, умирая от чувства вины, осторожно потянул за край листа.

Если это дневник — он тут же задвинет его обратно. А вот если донесение руководству...

Сатору скосил глаза на исписанный листок.

К его глубокому изумлению, посреди страницы красовались лишь два размашистых слова: «Годжо Сатору». А чуть ниже была приклеена желтая бумажка для заметок, на которой торопливым, неровным почерком было набросано: «сладкоежка», «красавчик».

Годжо застыл, словно пораженный молнией. Все мысли об обвинениях тут же испарились без следа.

Он резко вскочил, тут же сел обратно, снова вскочил и принялся нервно мерить шагами комнату, словно загнанный в клетку зверь.

В конце концов он на цыпочках вернулся к столу и с величайшей осторожностью, боясь даже дышать, засунул листок обратно в стопку.

«Неужели этот парень... действительно в меня влюблен?»

Сатору не находил себе места. Ему жизненно необходимо было выговориться — иначе голова просто взорвалась бы от избытка чувств.

Он выхватил телефон и, судорожно соображая, как подать информацию без лишних подробностей, набрал номер Иэири Сёко.

Трубку сняли почти сразу.

— Сатору? Выкладывай быстрее, только коротко. Я жду звонка от Сэмпай Утахиме.

— Сёко, слушай... Как ты думаешь, зачем человеку записывать чужое имя на листочке? — торопливо спросил Годжо.

Будучи девушкой весьма проницательной, Сёко мгновенно сообразила, к чему клонится разговор. Она с намеком спросила:

— И чьё же там имя?

— Да ничьё! Я его вообще не знаю! Просто в Твиттере наткнулся, так что не выдумывай

лишнего! — затарахтел Годжо, отчаянно пытаясь оправдаться.

— Хм... — Сёко умышленно затянула паузу. — Ну, мне кажется, это может быть любовное признание. Или черновик признания.

С того конца провода донесся глухой стук: у Сатору задрожали пальцы, и он умудрился выронить трубку прямо на пол.

В это время Яёи, преодолев залитый дождевой водой и засыпанный мокрыми листьями коридор, уже дошел до комнаты соседа. Чернильницу он нашел без труда — именно там, где и говорил Сатору.

Перед уходом он невольно окинул комнату взглядом.

При абсолютно идентичной планировке комната Годжо казалась на удивление просторной и светлой. Стены были выкрашены в приятный кремовый цвет, у изголовья кровати висела стильная картина, а у стола лежал мягкий ковер нежно-зеленого оттенка — всё это выдавало безупречный и утонченный вкус хозяина.

Яёи еще раз скользнул взглядом по картине и тихонько прикрыл за собой дверь.

Вернувшись к себе с чернильницей, он сразу заметил, что Годжо ведет себя странно. Тот бросал на него мимолетные, вороватые взгляды и то и дело порывался что-то сказать, но тут же осекался.

Яёи предпочел проигнорировать эти странности. Он молча присел к столу, аккуратно вывел подпись под заявлением и прижал палец к подушечке с чернилами.

Однако уходить Сатору явно не собирался.

Яёи начал терять терпение. Срочно требовалось найти предлог, чтобы отвязаться от написания ежедневного отчета.

Он незаметно навел камеру телефона на сидящего у стола Годжо, сделал быстрый снимок и отправил его Ито Тэрухико.

Под фотографией он приписал:

[Ито-сан, Годжо Сатору торчит у меня в комнате и не уходит. Совершенно некогда писать отчет.]

Реакция Ито оказалась на удивление восторженной. Ответ пришел незамедлительно:

[Не торопись. Если нет времени, можешь пока отложить. Лучше пообщайся с ним, постарайся войти в доверие и подружиться. Отчет теперь присылай раз в неделю, по выходным. Всё остальное время старайся крутиться возле Сатору. Если закончатся деньги — сразу пиши.]

Яёи тихонько хмыкнул, едва сдерживая торжествующую улыбку, и вовремя прикрыл рот ладонью, чтобы Годжо ничего не заметил.

В этот момент Сатору, словно собравшись с духом, резко повернул к нему голову:

— Так что ты там писал до моего прихода?

Яёи, уже успевший напрочь позабыть про злополучный отчет, непонимающе моргнул:

— М?

Лицо Годжо приняло заговорщически-насмешливое выражение:

— Если это любовное послание, то тебя ждет сокрушительный провал. Ну, то есть... мне, конечно, плевать, в кого ты там втрескался, но утренний гороскоп ясно сказал: сегодня худший день для признаний для всех знаков зодиака.

Яёи опешил.

«Любовное послание? Что это за бред? Или... это скрытый намек от игрового персонажа?»

В его глазах тут же вспыхнул азарт. Решив, что упускать шанс нельзя, Яёи придвинул стул поближе и уселся прямо напротив Годжо.

Он попытался прощупать почву с помощью ключевых игровых терминов, тщательно выговаривая каждое слово:

— Квест? Побочное задание? Подземелье?

Сатору окончательно растерялся:

— Чего? Ты почему разговариваешь как робот?..

Тогда Яёи сменил тактику, надеясь вывести вкусы Гето Сугуру через его лучшего друга:

— Любимый... тип.

От этих слов Годжо словно громом поразило. Он замер, не в силах даже вздохнуть.

«Работает!» — мысленно победил Яёи.

Он проникновенно заглянул в глаза Сатору и очень тихо, с нажимом спросил:

— Что мне нужно сделать... чтобы меня... полюбили?

Яёи и сам не замечал, что, когда он максимально концентрировался на цели, его голос невольно падал до едва различимого шепота. Со стороны эта прерывистая, тихая речь выглядела как абсолютное, предельное смущение влюбленного юноши.

Щеки Годжо мгновенно залило густым румянцем.

Яёи недоуменно приподнял бровь.

Сатору выглядел так, будто готов был провалиться сквозь землю. Спешно зажав покрасневшее лицо одной рукой, он второй сгреб со стола документы и стремительно бросился к выходу. Заминаясь у двери, он выдавил глухое «спокойной ночи» и вылетел в коридор.

Яёи остался сидеть в полном недоумении.

«Наговорил кучу бессмыслицы и сбежал, так и не выдав никакого задания. Ну и странный же тут искусственный интеллект».

<http://bllate.org/book/19457/1959818>